

**СОДЕРЖАНИЕ НРАВСТВЕННОСТИ
КАК ОБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ**

Статья посвящена разработке оценочного понятия «нравственность», установлению его содержания как объекта конституционно-правовой защиты. Проведен анализ законодательства и отдельных его положений, связанных с защитой общественной нравственности. Исследуются позиции ученых, изучавших содержание нравственности как объекта правовой защиты в отраслях права.

The article develops the concept of «morality» and establishes its content as an object of constitutional and legal protection. The author analyzes some legal provisions related to the protection of public morality. Another issue which is considered in this publication is the views of researchers who studied the content of morality as a matter of protection in various legal spaces.

Ключевые слова: нравственность, права и свободы человека и гражданина, объект конституционно-правовой защиты, содержание нравственности.

Keywords: morality, rights and freedoms of man and citizen, the object of constitutional and legal protection, the content of morality.

Часть 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты нравственности. Данное положение наделяет нравственность статусом объекта конституционно-правовой защиты. Однако, несмотря на высокую значимость такого статуса, он остается нереализованным в полной мере. Это обусловлено неопределенностью нравственности как правового и, в частности, конституционного понятия.

Данная неопределенность имеет под собой ряд оснований. Во-первых, нравственность является оценочным понятием. Отсутствие четкого определения позволяет расширить сферу его действия на самые разнообразные явления и события. Иными словами, в целях защиты нравственности права и свободы личности могут быть ограничены в различных условиях и обстоятельствах. Нравственность выступает универсальным инструментом, с помощью которого право может осуществить свои запрещающие, ограничительные функции даже в случае отсутствия прямого правового регулирования общественных отношений [1, с. 117].

Безусловно, данный факт имеет положительные и отрицательные стороны. Отсутствие установленных критериев ограничения прав и

свобод личности по мотивам нравственности может вызвать их непропорциональное, недопустимое, произвольное сужение. А правовое закрепление четкого определения нравственности, напротив, создает риск уменьшения круга защищаемых явлений, что влечет за собой опасность причинения вреда важным общественным отношениям.

Во-вторых, нравственность в качестве объекта конституционно-правовой защиты продолжает оставаться предметом научных споров. Сторонники либертарной позиции отказываются признавать ее самостоятельным объектом данной защиты, основывая свои взгляды на полном разделении права и нравственности как двух обособленных явлений. По их мнению, нравственность может выступать только основанием ограничения прав и свобод человека и гражданина. При этом обязательным условием ее применения должно стать конкретное нарушение прав и свобод других лиц.

П. П. Баранов и А. И. Овчинников считают такую точку зрения неприемлемой, так как она полностью противоречит интересам национальной безопасности Российской Федерации. Именно данные взгляды лежат в основе раздробления и разобщения российского общества, подрывая моральные устои, духовные, культурные и патриотические традиции [2, с. 47].

Сторонники противоположной позиции считают, что нравственность является самостоятельной конституционной ценностью и объектом правовой защиты. По их мнению, посягательство на нее нарушает саму сущность права, обесценивает его роль и предоставляемую правом свободу. Поэтому, как отмечает Г. В. Мальцев, на правовые нормы следует опираться в их неотрывной связи с нравственной практикой общества [3, с. 40–45].

В определении Конституционного суда Российской Федерации от 8 июня 2004 г. № 226-О указано, что понятие «нравственность» может наполняться содержанием в зависимости от правоприменительной практики и от его толкования участниками судопроизводства. Но, как видно из вышеизложенного, данное понятие приобретает совершенно различный смысл, зависящий от взглядов и убеждений лица. По этому поводу Ю. В. Романец также считает, что у каждого правоприменителя «своя правда», поэтому в данном вопросе не стоит полностью полагаться на правоприменительную практику [4, с. 188–199].

В связи с этим представляется целесообразным определить содержание нравственности как объекта конституционно-правовой защиты, установить сферу охраняемых Конституцией РФ общественных отношений, понимаемых под нравственностью. Это позволит исключить произвольное толкование нравственности и создаст условия для более эффективной правоприменительной деятельности, связанной с указанным понятием.

Необходимо отметить, что объект конституционно-правовой защиты концентрирует в себе правовые основания для защиты нравственности в других отраслях права. И наоборот, все что охраняется нормами отраслевого законодательства, составляет объект конституционно-

правовой защиты. Следовательно, чтобы определить содержание нравственности в сфере конституционных отношений, необходимо установить и объединить ее содержание в других отраслях российского права.

Нравственность является объектом правовой защиты семейного, гражданского, административного, уголовного и других отраслей права.

Так, ст. 169 Гражданского кодекса признает ничтожными сделки, заведомо противные основам правопорядка и нравственности [5]. По мнению С. С. Желонкина, под указанными сделками следует понимать именно «антисоциальные сделки», которые формально могут и не противоречить закону, но нарушают интересы общества и государства [6, с. 111]. В постановлении пленума ВАС РФ №22 от 10 апреля 2008 г. также используется понятие «антисоциальные сделки», под которыми понимаются сделки, нарушающие основополагающие начала российского правопорядка, нравственные устои, принципы общественной, политической, экономической организации общества и его безопасности. Кроме того, содержанием нравственности, находящейся под правовой защитой, С. С. Желонкин предлагает считать «установленные принципы осуществления субъективного права, основанные на сложившемся в обществе представлении о дозволенном и запрещенном» [6, с. 142].

Говоря о правовой защите нравственности в семейной отрасли права, следует отметить п. 4 ст. 1 Семейного кодекса РФ, который предусматривает возможность ограничения прав граждан в семье в целях защиты нравственности [7]. Такие ограничения также могут быть связаны с обстоятельствами, прямо не предусмотренными законом, но влекущими ущерб и негативные последствия для общества и государства.

Часть 1 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает правовую защиту семьи, материнства, отцовства и детства исходя из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Вместе с тем государство осуществляет контроль за состоянием семьи и «чистотой» сложившихся в ней отношений. Право родителей одновременно выступает и обязанностью, в соответствии с которой они несут ответственность за воспитание, заботу о здоровье, физическое, психическое, духовное и нравственное развитие своих детей (ст. 63). Поэтому родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, не должны причинять вред их физическому, психическому здоровью и нравственному развитию (ст. 65). В противном случае родители могут быть ограничены в своих правах или вовсе лишены их. Основанием такого решения могут являться конкретно предусмотренные законом обстоятельства, содержащиеся в ст. 69, 73 СК РФ, совокупность данных обстоятельств или иные обстоятельства, не входящие в указанный перечень, но причиняющие ущерб интересам общества и государства [7]. Причем такой ущерб может проявиться не сразу, а вызвать значительные негативные последствия в будущем.

В данном случае нравственность выступает как понятие, объединяющим не предусмотренные законом случаи возможного ограничения семейных прав граждан, так и общим критерием их ограничения. Последнее означает, что нравственность позволяет оценить совокупность всех условий и обстоятельств сложившейся ситуации с позиций общечеловеческих ценностей, ориентиров и культурно-исторических предпосылок. При этом должны учитываться наличие и степень причиняемого обществу и государству вреда.

В целом, говоря о содержании нравственности как объекте семейно-правовой защиты, стоит отметить, что оно наполняется физическим, психическим, нравственным здоровьем детей и условиями для их развития, уважением, взаимопомощью, любовью и взаимной ответственностью всех членов семьи. Все это объединяется понятием «естественные семейные отношения», так как данные процессы и явления заложены в самой биологической природе человека. Длительный период человеческого существования показал, что отступление от них влечет за собой далеко идущие негативные последствия для всего общества и государства, поэтому их защита — одна из основных задач государства.

Статья 1.2 КоАП РФ в качестве одной из задач законодательства об административных правонарушениях устанавливает защиту общественной нравственности, а гл. 6 данного кодекса содержит перечень административных правонарушений, в том числе посягающих на общественную нравственность [8]. О.А. Дизер определяет содержание общественной нравственности как объекта административно-правовой защиты через обозначение ее внешней границы, то есть путем определения признаков самого посягательства на нее. По его мнению, таким посягательством является антисоциальное поведение, обладающее следующими признаками: наносит ущерб личности и окружающим; характеризуется как стойко повторяющееся (многократно или длительно); характеризуется наличием медицинских заболеваний, связанных с данным поведением; сопровождается явлениями социальной дезадаптации; предусматривает юридическую ответственность за его проявление [9, с. 129].

Однако вопрос о самом содержании общественной нравственности как объекте административно-правовой защиты остается открытым. Обращаясь к юридическим нормам, предусматривающим ответственность за посягательство на нее, следует отметить, что они направлены на защиту физического и психического здоровья населения, обеспечение нормального (естественного) существования и развития общества, здорового развития несовершеннолетних лиц, защиту общепринятых культурных норм и ценностей, массовых психологических установок, а также базовых общественных ценностей. Все это в совокупности сопряжено с обеспечением общественного порядка и не может быть приписано ни одному иному объекту правовой защиты, но составляет содержание правового понятия «нравственность».

Глава 25 УК РФ также направлена на охрану и защиту общественной нравственности. А.Е. Шалагин считает, что содержание общественной

нравственности составляют нравственные традиции и устои общества. Раскрывая свою позицию более подробно, он утверждает, что в объект уголовно-правовой охраны нравственности входит совокупность принципов и норм поведения людей в обществе, выражающих представления о добре и зле, справедливости, общественном долге, гражданственности и т. п. [10, с. 8, 13].

Е. В. Миллеров отождествляет содержание нравственности как объекта уголовно-правовой и административно-правовой защиты. Он утверждает, что отличительными признаками уголовно-правовой защиты являются высокая степень тяжести нарушения и общественная опасность деяния. Само содержание общественной нравственности как объекта уголовно-правовой защиты Е. В. Миллеров определяет через структуру общественных отношений, а именно через компонент социальной связи: нормальное состояние социального общежития (обстоятельства, обеспечивающие взаимодействие индивидов, социальных групп, общества и их спокойствие); удовлетворение различных жизненных потребностей в способах и формах, одобряемых государством и обществом; надлежащее поведение граждан в общественных местах; уважение к чести и достоинству граждан, к труду и его результатам, к нравственным и культурным ценностям [11, с. 34, 44–45].

Обобщая рассмотренные позиции указанных авторов на содержание нравственности как объекта правовой защиты, стоит выделить ряд особенностей:

- в содержание правового понятия «нравственность» входят общественные отношения, защита которых может быть прямо не предусмотрена законом;

- защищаемые общественные отношения непосредственно связаны с господствующими в обществе ценностями, нормами и правилами поведения, то есть выступают их носителями;

- содержанием общественной нравственности являются не конкретные общественные отношения, а их совокупность (здоровье населения, процесс нормального функционирования и развития общества и государства, нормальное состояние социального общежития, естественные семейные отношения, здоровое и гармоничное развитие несовершеннолетних, надлежащее поведение в общественных местах, отношения, складывающиеся на основе базовых общественных ценностей и обеспечивающие общественный порядок);

- причинение вреда указанным общественным отношениям вызывает негативные последствия для всего общества и государства;

- такие негативные последствия проявляются как в краткосрочный период, так и могут носить отсроченный и длительный характер.

Для более подробного установления содержания общественной нравственности как объекта правовой защиты также следует обратиться к ряду федеральных законов.

Так, ч. 1 ст. 1 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции...» устанавливает следующее положение: «Государственное

регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и ограничение потребления (распития) алкогольной продукции осуществляются в целях защиты нравственности...» [12]. Часть 1 ст. 45 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в целях защиты здоровья, нравственности и других основополагающих явлений устанавливает ограничения на деятельность, связанную с источником повышенной опасности для больных наркоманией [13]. Пункт 3 ч. 1 ст. 23.1 ФЗ «О некоммерческих организациях» предписывает отказ в государственной регистрации некоммерческой организации, если ее наименование оскорбляет нравственность [14]. Подобное положение, запрещающее регистрировать общественное объединение, содержится в п. 6 ст. 23 ФЗ «Об общественных объединениях» [15]. Часть 1 ст. 1 ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр...» устанавливает ограничения деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации в целях защиты нравственности [16].

Из вышеприведенных положений нормативных правовых актов следует, что вред общественной нравственности может быть причинен как определенными действиями, видами деятельности, поведением людей, так и различными названиями, наименованиями, изображениями и образами, обращенными в публичную сферу. При этом основной чертой причиняемого вреда является его направленность на внутренние психологические установки, устоявшиеся правила поведения, нормы и ценности, признаваемые большинством членов общества. Вместе с тем вред причиняется не межличностным отношениям, а господствующему большинству общества, его внутренней целостности и психологической стабильности.

Обобщая все вышесказанное, стоит отметить, что содержание общественной нравственности как объекта правовой защиты имеет особую специфику. Оно включает в себя совокупность общественных отношений, выступающих носителями фундаментальных общественных ценностей, психологических установок, условий нормального функционирования и развития общества и государства. Поэтому посягательство на общественные отношения, входящие в указанную совокупность, причиняет вред всему обществу и государству.

Несмотря на то что Е.В. Миллеров признает общественную опасность исключительно признаком преступления, она присуща всем видам посягательства на общественную нравственность. Создаваемая посягательством опасность всегда серьезна, касается всего общества и самих условий его существования [11, с. 36]. Однако такая опасность не всегда бывает явной, и, чтобы ее полностью осознать, необходимо строить логические цепочки вызываемых деянием последствий.

Таким образом, с учетом базовой роли Конституции РФ по отношению ко всем отраслям российского права и всеохватывающего влияния ее положений на правовое пространство Российской Федерации нравственность как объект конституционно-правовой защиты имеет следу-

ющее содержание: фундаментальные условия и обстоятельства, обеспечивающие благоприятное существование и развитие общества; семейные и иные межличностные отношения, основанные на естественных процессах и явлениях человеческой природы; общественные отношения, выступающие носителями основополагающих общественных ценностей, поддерживаемых большинством населения. Все перечисленные элементы содержания выступают единой совокупностью защищаемых Конституцией РФ общественных отношений. В то же время содержание объектов правовой защиты отраслей права входит в указанную совокупность, детализируя ее компоненты.

Установление содержания нравственности как объекта конституционно-правовой защиты открывает путь для дальнейшего исследования конституционного понятия «нравственность», разработки рекомендаций для его использования в правоприменительной практике и внесения изменений в законодательство с целью наиболее эффективной правовой защиты общественных отношений.

Список литературы

1. Муранов А.И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве : дис. ... канд. юр. наук. М., 1999.
2. Баранов П.П., Овчинников А.И. Внешние и внутренние угрозы конституционному строю современной России // Российская юстиция. 2017. №1. С. 44 – 47.
3. Мальцев Г.В. Нравственные основания права. М., 2008.
4. Романин Ю.В. Сделки, противные основам правопорядка и нравственности (этический и правовой аспекты) // Вестник гражданского права. 2009. №2. С. 188 – 199.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
6. Желонкин С.С. Недействительность антисоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2011.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ (ред. от 1 января 1996 г.) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. №195-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 1.
9. Дизер О.А. Содержание общественной нравственности как объекта административно-правовой защиты // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сб. ст. Ч. 3. СПб., 2017. С. 125 – 131.
10. Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учеб. пособие / под ред. Ф.Р. Сундурова, Н.Х. Сафиуллина. М., 2007.
11. Миллеров Е.В. Уголовно-правовая охрана нравственности : дис. ... канд. юр. наук. Ростов н/Д, 2006.
12. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федер. закон от 22.11.1995 г. №171-ФЗ (ред. от 01.01.2018 г.) // СЗ РФ. 1995. №48. Ст. 4553.
13. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон от 08.01.1998 г. №3-ФЗ (ред. от 09.01.2018 г.) // СЗ РФ. 1998. №2. Ст. 219.
14. О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ (ред. от 01.05.2018 г.) // СЗ РФ. 1996. №3. Ст. 145.

15. *Об общественных объединениях* : федер. закон от 19.05.1995 г. №82-ФЗ (ред. от 31.12.2017 г.) // СЗ РФ. 1995. №21. Ст. 1930.

16. *О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации* : федер. закон от 29.12.2006 г. №244-ФЗ (ред. от 27.05.2018 г.) // СЗ РФ. 2007. №1 (ч. 1). Ст. 7.

Об авторе

Андрей Андреевич Фомичев — адъюнкт, Академия управления МВД России, Россия.

E-mail: andry2453@yandex.ru

12

The author

Andrey A. Fomichev, adjunct, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia.

E-mail: andry2453@yandex.ru